

Гарри Поттер был ошеломлён, изумлён и даже шокирован. Глядя на девочку, весьма похожую на него самого, он до сих пор не мог поверить тому, что услышал. Холли Поттер? Сестра что ли? Да как такое вообще возможно?

Зал продолжал бушевать аплодисментами. Ученики радостно гомонили и обсуждали столь неожиданное появление в школе не одного, а целых двух студентов с героической фамилией, даже не подозревая, каково сейчас было Гарри. Как же ему хотелось не слышать всех этих разговоров, сливавшихся в громкий гул! Не слышать изумлённых и восторженных восклицаний в стиле «Так их оказывается двое! А я и не знал»! Просто посидеть в тишине и подумать.

«Когда уже следующий студент?!» — подумал он раздражённо.

Профессор МакГонагалл сделала паузу, переживая всеобщий восторг и ликование. Конечно, у этого была сугубо практическая причина, но сейчас мальчику очень казалось, что сделано это было назло ему.

Гарри отвёл взгляд от гриффиндорского стола и, стянув очки, устало потёр глаза. Сидящая рядом Падма Патил наградила его сочувствующим взглядом, и он вспомнил, что буквально перед его распределением близняшки так же оказались разделены. Он подарил ей слабую, но благодарную улыбку.

— Ещё утром я и подумать не мог, что скажу это, но я тебя понимаю, — пробормотал он.

— Это тяжело, — девочка кивнула в ответ. — Ни ты, ни я не ждали, что нас разделят.

Она бросила тоскливый взгляд на краснотемный стол, мгновенно отыскивая Парвати. Та оживлённо разговаривала с какой-то девочкой. Гарри не мог сказать уверенно, переживает ли она так же, как её сестра. Не мог он предположить этого и о Холли. Он вообще ничего не знал о ней.

Но самое главное, Гарри не знал, почему ему стало так больно от того, что кто-то с его фамилией, кого он вообще-то увидел впервые в жизни, оказался на другом факультете...

«Кто же ты такая?»

Внезапно в воздухе громко хлопнуло, мгновенно привлекая всеобщее внимание. МакГонагалл спрятала палочку во внутренний карман мантии. Похоже, профессор решила, что пауза слишком затянулась. Студенты испуганно и слегка пристыжённо притихли, и женщина назвала следующее имя из списка, слава всему существу, не с фамилией Поттер — появления ещё одного неожиданного родственника Гарри, пожалуй, уже не выдержал бы.

Гарри постарался выкинуть Холли из головы. Сестра или нет, он сейчас не мог подойти к ней и задать все интересующие вопросы. И вряд ли сможет до завтрашнего дня. Забивать же голову вопросами, на которые он в любом случае не получит ответа, не было смысла. Более того, это было откровенно вредно, ведь он лишь продолжит накручивать себя. Лучше было сосредоточиться на происходящем.

Мальчик посмотрел, как Захария Смит садится на табурет и МакГонагалл водружает на его голову шляпу. Жаль, что его распределение не было таким, как у этого мальчика, — тихим и спокойным, без многочисленных заинтересованных перешёптываний и слишком уж пристальных взглядов. Гарри захлопал вместе со всеми, как только шляпа отправила его на Хаффлпафф.

Детей, не прошедших отбор, становилось всё меньше. Школа, кажется, немного успокоилась, и Гарри понадеялся, что как только он завершится, а директор произнесёт приветственную речь и даст студентам спокойно поесть, его не завалят различными вопросами, касающимися как его, так и Холли. Гарри вдруг понял, что раньше даже не задумывался о своей известности и том, как она может повлиять на его жизнь.

Вскоре Джастин Финч-Флетчли отправился на Хаффлпафф, и распределение завершилось. Профессор МакГонагалл подняла табурет вместе с лежащей на ней шляпой и удалилась из зала, а директор встал со своего золотого трона и приветственно раскинул руки. Его невероятно синие пронзительные глаза весело блестели, а в густой ухоженной белоснежной бороде скрывалась добрая улыбка.

— Добро пожаловать, дети! — провозгласил он сильным совершенно не старческим голосом. — Я очень рад приветствовать вас в Хогвартсе! Прежде чем мы начнём наш замечательный пир, позвольте сказать вам всего несколько слов. Вот они. Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всем спасибо!

Он степенно опустил обратно на свой трон и первым приступил к еде. Гарри удивлённо моргнул. Он встречал имя Альбуса Дамблдора в некоторых книгах, знал, что тот совершил в своей жизни немало великого, прослыл и сильнейшим воином, и гениальным учёным, и просто очень мудрым человеком. И этот великий волшебник говорит такую откровенную белиберду?

Судя по многочисленным растерянными и недоверчивыми фразами, которыми бросались студенты вокруг, обсуждая услышанное, не один Гарри посчитал речь в высшей степени странной. Но подумать над причудами директора мальчик решил позже — перед ним был настоящий пир. У Дурслей у него не было бы никакой возможности выбрать еду себе по душе. Сейчас же совершенно ничего не мешало положить себе немного того, немного другого, а потом и третьего. Он забегал глазами, не в силах выбрать между запечённой уткой, сочным ростбифом и золотистой жареной картошкой. Наконец, он определился и наполнил тарелку мясом с гарниром и принялся неспешно поглощать еду, очень стараясь не запачкать новую мантию.

Гарри посмотрел на свой стол. Он знал — Рейвенкло был пристанищем любознательных (иногда чрезмерно) индивидуалистов, а потому совершенно не удивился тому, что ребята со старших курсов очень скоро начали небольшими группками по два-три человека весьма живо обсуждать различные аспекты чар, трансфигурации, рунических конструкций, зелий и многого другого. Лишь первокурсники выглядели несколько потерянными на их фоне, но этого и стоило ожидать — они ещё не привыкли к подобному, да и багажа знаний у них было значительно меньше. Вместо этого дети активно знакомились друг с другом, беседовали о чём-то личном, если успели завести дружбу раньше, и изучали Большой зал.

И хорошо! Он боялся, что сейчас его завалят вопросами о нём и сестре, но, похоже, рейвенкловцев это не слишком интересовало.

В целом Гарри уже осмотрел всё помещение: и прекрасный зачарованный потолок (ему сразу стало интересно, как сделать подобный), и старинные каминные полки, украшенные красивыми статуями, вдоль дальней стены, и столы, полные различных яств, активно поглощаемых учениками, и учительский стол. Так что он принялся знакомиться с однокурсниками. Здесь не было никакого Дадли, запугавшего всю школу, а потому у мальчика были хорошие шансы подружиться с кем-нибудь.

Он посмотрел на стол Хаффлпаффа и нашёл за ним Дафну Гринграсс, которая с лёгкой улыбкой на лице разговаривала с какой-то черноволосой девочкой. Гарри подумал, что хотел

бы подружиться и с ней, если получится. Впрочем, сейчас он не мог подойти к девочке, чтобы пообщаться, а потому обратил внимание на свой стол. Рядом с ним сидели Падма Патил и, если он правильно запомнил, Энтони Голдштейн.

Падма увлечённо рассказывала девочке по правую руку о жизни в Индии, так что Гарри решил не отвлекать её, тем более что Энтони, похоже, заскучал без собеседника.

— Эм привет... — чуть неуверенно начал Гарри. — Энтони, верно?

Тот обернулся, отставив чашку с чаем, и кивнул.

— Верно. Привет, — мальчик протянул ему руку, и Гарри немедленно пожал её.

Он вдруг с ужасом понял, что несмотря на желание решительно не знает, что сказать дальше. Чёртов Дадли умудрился лишить его не только друзей в прошлой школе, но и навыков социализации. К счастью, Энтони оказался более подкован в вопросах того, как лучше начать общение с одноклассником (увы, вряд ли бы нашёлся кто-то в школе, кто был бы НЕ лучше Гарри в этом вопросе).

— Как тебе это всё? — мальчик обвёл рукой Зал. — Удивительное место, не правда ли?

— Да уж! — облегчённо выдохнул Гарри. — Потолка круче я ещё не видел!

Энтони улыбнулся.

— Это точно! Прямо гордость берёт за нашу Основательницу! Говорят, никто больше так и не смог повторить такого.

Гарри посмотрел на потолок. Ясное ночное небо было полно ярких звёзд. Жаль, свечи немного портили вид — было бы гораздо лучше любоваться творением Ровены Рейвенкло в полной темноте.

— Неудивительно, — пробормотал он. — Потолка будто нет вовсе, как будто смотрю в небо. Как думаешь, что за рунную конструкцию она там использовала?

Новый знакомый рассмеялся.

— Ну ты спросил, конечно! Без понятия. Но это явно что-то самовосстанавливающееся, раз за тысячелетие не растеряло стабильности. Многие хотели покопаться и узнать, но Ровена отлично защитила свою работу. Говорят, чуть только дестабилизируется внешний контур, так всё выгорит к чертям.

— Какая жадность! — усмехнулся Гарри. — Впрочем, могу её понять. Такое сокровище, настоящий шедевр... Я бы тоже не захотел раскрывать его секретов, чтобы любой желающий сумел повторить. Это бы убило всю уникальность работы.

Энтони хмыкнул.

— Что я слышу? Говоришь прямо как дедушка, профессиональный артефактор, между прочим! В будущем у семьи Голдштейнов снова появится конкурент в лице Поттеров?

Гарри расхохотался.

— Кто знает, кто знает!.. Уж не знаю, чем займусь в жизни, но Руны меня очень

заинтересовали. Даже жаль, что их начинают изучать с третьего курса.

Мальчик снова отпил чаю.

— Не совсем так. Уже на втором можно записаться на факультатив, как мне рассказывала мама. Изучишь основы, увидишь в общих чертах, что за предмет, и если понравится, начнёшь изучать полноценно с третьего года.

Гарри благодарно кивнул.

— Не знал. Спасибо тебе! В будущем обязательно воспользуюсь этой возможностью.

Энтони отсалютовал ему чашкой.

На столе появились десерты, и мальчики принялись уже за них. Гарри тут же заприметил прелестный на вид пирог и решил попробовать. Энтони остановился на пышных заварных пирожных.

— Ммм, это даже лучше, чем я себе представлял. Мама говорила, что домовики в Хогвартсе отлично готовят, но это гораздо вкуснее, чем я ожидал.

Гарри не смог бы поспорить с ним. Праздничный ужин оказался намного вкуснее всего того, что мог приготовить как сам мальчик, так и тётя Петунья. Он не сомневался, что даже презиращая любую магию и всё связанное с ней семейка Дурслей по достоинству оценила бы этот пир.

Ребята ненадолго замолчали, наслаждаясь едой.

— Если учителя здесь такие же хорошие, как повара, то я готов остаться жить в Хогвартсе, — наконец, улыбнулся Гарри.

— Не скажу, что в некотором роде не понимаю тебя, — Энтони расслабленно постукивал пальцами по столу. — Здесь отлично кормят, как мы только что убедились, хорошо учат, да ещё и огромная библиотека прямо под рукой. Рай для Рейвенкловца.

Мальчик покивал. Хагрид сказал ему, что профессор Дамблдор не отправит его обратно к Дурслям, если Гарри попросит. Значит ли это, что все желающие могут оставаться на лето в замке? Может, его шутка окажется совсем не шуткой?

— Но я бы не выдержал, заскучал по семье. Тебе повезло, что с тобой сестра, — добавил Голдштейн. — Сочувствую, что шляпа разделила вас.

Гарри кивнул. В горле резко встал неприятный комок. Уже второй студент говорил ему подобное, ни капли не сомневаясь, что они росли вместе. Он не знал, как сказать, что впервые видит Холли Поттер. И стоит ли вообще. По крайней мере, пока они не поговорят. Судя по тому, как смотрела на него эта девочка, чуть грустно, но никак не удивлённо, из них двоих лишь он один не знал ничего о втором.

— Спасибо.

Столбы вдруг начали пустеть. То, что себе положили студенты, конечно, не пропадало, но большие общие блюда прямо на глазах испарялись, и Гарри понял — пир подходит к концу. Он с интересом посмотрел на учительский стол. Директор с благожелательной улыбкой наблюдал

за детьми, очевидно, ожидая, когда все закончат с ужином. Преподаватели тоже уже закончили с едой и теперь просто тихо переговаривались друг с другом или осматривали студентов в зале.

Скоро директор, убедившись, что все готовы слушать, поднялся из-за стола и вновь обратился к школе, на этот раз с гораздо более осмысленной речью. Впрочем, и на этот раз не обошлось без порции абсурда. Шутка ли — он просто взял и заявил перед сотней-другой детей о том, что им теперь запрещено заходить в коридор на третьем этаже под страхом смерти! Даже Гарри, никогда не отличавшийся суицидальными наклонностями, захотел проникнуть в это место. Из банальнейшего любопытства. А сколько поведёт вдобавок к этому дух противоречия?! Так к чему это было сказано?

Так или иначе, вскоре директор закончил и приказал старостам проводить студентов до общежитий. И галдящие наперебой дети, так и не поняв, было ли сказанное нелепой шуткой или серьёзным предупреждением, но точно заинтересовавшись коридором, пошли за своими старшими товарищами.

Гостиная Рейвенкло расположилась в западной башне, и вход в неё показался Гарри в высшей степени любопытным. На двери, украшенной величественным орлом, широко раскинувшим крылья, висел молоток, в который было необходимо постучать. Стоило старосте сделать это, как птица заговорила красивым мелодичным голосом:

— Кто прожил больше, призрак или полтергейст?

Гарри бы эта загадка заставила серьёзно задуматься, а вот Пенелопа Кристалл, подумав совсем немного, заявила, что о потустороннем существе нельзя сказать, что оно жило, и дверь отворилась. Мальчик с лёгкой улыбкой подумал, что Кзин, являясь демоном, а значит, и потусторонним существом, поспорил бы с этим утверждением. В конце концов, жизнь не ограничивалась тем планом существования, на котором обитали люди, и создания с той стороны бытия, например, дети Жизни, определённо и совершенно неоспоримо жили. Но творение Ровены этого не учитывало, и Гарри не был уверен, что это значит. Были ли знания умнейшей колдуньи своего времени несколько ограниченными? Или в какой-то момент некоторые вещи сочли опасными или неудобными и подтёрли информацию? Но как было возможно вмешаться в работу такого сложного артефакта, наверняка защищённого не хуже потолка, и не вызвать самоуничтожения?

Мальчик выбросил эти мысли из головы и прошёл в гостиную, заинтересованно осматривая главный зал. Это место определённо оправдывало репутацию факультета. В просторной круглой комнате расположились небольшие столики для двух-трёх человек, видимо для выполнения письменных заданий, удобные кресла и, конечно, стеллажи. Вдоль стен их насчиталось не меньше десятка, и каждый был битком набит книгами. Похоже, ученикам Рейвенкло не особо требовался доступ к школьной библиотеке — они уже жили в ней.

«Тем лучше, под рукой всегда будет что-нибудь интересное», — подумал Гарри, обращая всё внимание на старосту и его приветственную речь.

Этой ночью Гарри ужасно спалось. Он долго ворочался в кровати и никак не мог разобраться с одеялом, то нетерпеливо сбрасывая с себя, когда становилось слишком жарко, то раздражённо натягивая до самого подбородка, когда замерзал. А когда мальчик, наконец, заснул, то сон его

был беспокойным до предела. Ему снился старый детский кошмар, в нём мельтешили какие-то страшные тени и сверкали вспышки. Он слышал беспокойные крики и ощущал липкий отчаянный страх. Над ним нависала жуткая уродливая тень, одним своим видом внушавшая животный ужас. А потом раздался пронзительный гулкий свист, и зелёная вспышка ударила Гарри по глазам. Он проснулся в холодном поту и с гулко колотящимся сердцем.

Гарри вслепую нашарил на прикроватной тумбочке очки. Он посмотрел на время и с трудом подавил желание разочарованно застонать. Почти шесть утра. С учётом того, как трудно он засыпал этой ночью, можно было с уверенностью утверждать — ляг он сейчас и попытайся снова заснуть, то у него это получится как раз к подъёму.

Мальчик потянулся к графину с водой и чуть дрожащей рукой налил полный стакан. Выпил его быстрыми большими глотками, чувствуя, как жидкость приятно холодит горло и пищевод. Гарри глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоиться. Вышло далеко не сразу. Он даже пожалел, что пока решил не связываться с Кзином — с ним бы он точно не увидел этого кошмара.

Он с досадой и лёгкой завистью посмотрел на мирно спящего соседа по комнате. Энтони Голдштейн спокойно спал, раскинув руки в разные стороны, и на лице его царил безмятежное выражение. Вот уж кто точно не мучился кошмарами в эту ночь.

Гарри вздохнул и принялся одеваться. Школьная форма здесь очень напоминала обычную магловскую, разве что по стилю отставала от неё на век-полтора. А вот мантия, которую было необходимо носить поверх, мальчику совершенно не нравилась. Она была длинной и весьма неудобной, и в ней Гарри постоянно чувствовал себя скованным несмотря на просторный крой. Увы, к этому придётся привыкнуть.

Мальчик бросил взгляд на зеркало и, удостоверившись, что выглядит прилично, на цыпочках вышел из спальни.

До подъёма был час, до завтрака — два. Так что, неспешно умывшись, Гарри спустился в пустую гостиную и принялся осматривать стеллажи. Как он и предполагал, большинство из них были не художественной литературой. Тем лучше. Мальчик выбрал себе книгу и, сняв мантию, устроился в кресле у потухшего камина. К сожалению, нормально почитать так и не получилось — приятное волнение и нетерпеливое предвкушение перед первым учебным днём с каждой минутой становились всё сильнее, и Гарри только и делал, что каждые пять минут сверялся с часами, мысленно умоляя время ускориться.

Шло время, ученики потянулись в гостиную. Кто-то, как и Гарри, тут же устраивался за столиком с книгой, иные просто тихо обсуждали друг с другом что-то интересное, а кто-то и вовсе ничего не делал и ждал завтрака. Общая обстановка была довольно сонной, но с каждой минутой просыпалось всё больше и больше детей. И очень скоро мирная тишина сменилась тихими (и не очень) разговорами.

В какой-то момент появились старосты с расписанием, и Гарри нетерпеливо отложил в сторону книгу, в которой продвинулся едва ли на две страницы, да и те совершенно не запомнил. Мальчик забрал расписание и принялся жадно изучать его. В глаза тут же бросилась интересная особенность — все занятия стояли в паре с классом другого факультета, причём для каждого предмета она была своей. Похоже, таким нехитрым способом руководство школы обеспечивало взаимодействие всех четырёх факультетов друг с другом.

И наконец, старосты собрали первокурсников и повели на завтрак. В отличие от вчерашнего

пира сейчас стол был накрыт гораздо более скромно — овсянка, бутерброды из булки с маслом и какой-то бледно-оранжевый сок, оказавшийся весьма странным на вкус.

— А сколько вчера было пафоса, — хмыкнул Гарри, принимаясь за кашу. — Они бы хоть овощей нам дали.

— Овощи обычно на обед вместе с супом, — отозвался Энтони. — По крайней мере, мне так отец рассказывал.

Гарри кивнул, принимая к сведению.

Он отпил из чашки, одновременно обводя зал взглядом. Кроме них с первого курса завтракали ещё слизеринцы и хаффлпафцы, а вот гриффиндорцы задерживались. На секунду мальчик ощутил глухое раздражение, но, подумав, понял, что всё равно не было бы смысла сейчас подходить к львиному столу, чтобы задать все интересующие вопросы. Дело было даже не в огромном количестве свидетелей, а в нехватке времени — меньше чем через час начнётся урок. Придётся подождать до окончания занятий. И очень кстати, что последним у них сегодня стоит Трансфигурация с гриффиндорцами.

Самым первым в его жизни уроком в школе Хогвартс должны были стать Чары вместе с Хаффлпаффом. И этот факт не внушал Гарри спокойствия. Хотя мальчик и знал, что на первых порах им не придётся колдовать на уроках (а, следовательно, ему не придётся позориться перед всеми остальными), он всё равно волновался. Да, он неплохо изучил первые главы учебника и в своей теоретической подготовке не сомневался. Но червячок сомнений всё же грыз изнутри. Всё оттого, что занятия должен был вести их декан Филиус Флитвик. Как рассказали старшие товарищи, профессор часто задавал более сложные вопросы своим подопечным, идя навстречу их неуёмной жажде знаний. Опозориться перед ним было бы весьма неудобно.

Группа рейвенкловцев собралась недалеко от закрытой двери в аудиторию. Многие перечитывали первую главу учебника, другие возбуждённо обсуждали предмет и преподавателя, предполагая, насколько глубоко может копнуть учитель, если вдруг начнёт задавать вопросы. Гарри предпочёл не участвовать ни в том, ни в другом и просто стоял, прислонившись к стене и прикрыв глаза.

В конце коридора из-за поворота слышались шаги, и очень скоро хаффлпафцы присоединились к ним, чем немало разрядили обстановку — барсуки-то не боялись прямо сейчас опозориться перед собственным деканом.

— Здравствуй, Гарри Поттер, — раздался вдруг тихий голос совсем рядом. — Как настроение? Ты какой-то бледный.

Мальчик повернул голову и посмотрел на говорившую. Дафна улыбалась ему, и Гарри хотелось думать, что она делает это искренне, а не потому, что держит лицо. В пользу этой мысли говорило то, что заговорила девочка по своей инициативе.

— Здравствуй, Дафна Гринграсс, — ответил он ей в тон и улыбнулся. — Немного нервничаю, как и все мы, наверно. Благо, практики пока не предвидится.

Девочка кивнула.

— Если ты из-за вчерашнего Люмоса, то не переживай.

Гарри поморщился. Вчерашний вечер преподнёс очень неприятный сюрприз. Конечно, Кзин предупреждал, что классическая магия будет сложно даваться ему. Но чтобы настолько, что даже самые простые чары он не смог воспроизвести спустя десяток попыток? Нет, такого мальчик точно не ждал. Страшно представить, что его ждёт с более сложными чарами.

— Я справлюсь с этим, — ответил Гарри. — По крайней мере, в теории я планирую быть на высоте.

Дафна весело усмехнулась.

— Не расстраивайся. Уверена, что и с практикой всё будет хорошо, нужно лишь постараться.

Гарри благодарно кивнул. То, что она попыталась подбодрить его, как и вчерашним вечером, оказалось неожиданно приятным.

— Буду надеяться.

Он замолчал. Повисшая пауза очень скоро начала его нервировать, но, как и прошлым вечером, мальчик не знал, что сказать. Что обычно говорят, когда разговор заходит в тупик? В голову Гарри пришла очень ироничная мысль, что Дафна Гринграсс должна это знать, потому что её учили этому на уроках этикета. Но он бы ни за что не обратился к ней с этим вопросом.

— Прости моё любопытство, но могу я... задать личный вопрос? — вдруг чуть неуверенно спросила девочка, когда он уже подумал, что разговор окончательно увял.

— Я так понимаю, о сестре? — предположил он, и Дафна тут же кивнула. — Знаешь, это даже забавно. Судя по вчерашней реакции в зале, я боялся, что мне прохода не дадут со всякими вопросами. Но ты первая, кто спрашивает. Либо мне так повезло с факультетом, либо я переоценил интерес к себе и к ней. Так или иначе, я доволен.

Он улыбнулся. Девочка вдруг покраснела, не удержав лица, но не отвела взгляда.

— Скорее, первое. Вчера в нашей гостиной о вас двоих немало судачили. Оказалось, что детей героев всегда было двое. Настоящий фурор. Впрочем, ты прав и в другом предположении, вы с сестрой не настолько интересны, чтобы судорожно перешёптываться и пялиться на вас или заваливать вопросами. Скоро все о вас забудут, — она улыбнулась, но тут же стала более серьёзной. — И всё же... ты ведь не рос вместе с ней, верно?

Гарри со вздохом кивнул.

— К сожалению, да, верно. Даже и не знал, что у меня есть сестра, — мальчик покачал головой. — Как ты поняла? Другие студенты, похоже, считают, что мы росли вдвоём.

— По тебе было видно, — Дафна пожала плечами. — Ты удивился не её распределению, а ещё тогда, когда она только пошла к шляпе. Очень сильно удивился.

Она выдержала паузу, словно обдумывала что-то или на что-то решалась.

— Гарри, мы можем после занятий поговорить наедине? — спросила она, наконец.

Мальчик посмотрел на неё чуть виновато.

— Извини, сегодня я планировал поговорить с сестрой и вытрясти из неё некоторые ответы. Не знаю, насколько это может растянуться. Так что давай поговорим завтра, если ты не против?

По коридорам разнёсся громкий колокольный звон, обрывая разговор. Впрочем, он никак не помешал Гарри увидеть, что Дафна кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894014>